

Раздел III. ПРАКТИКИ ЭВОЛЮЦИОННОГО ОПТИМИЗМА В ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

УДК 130.31

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ МИРЕ: «РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ» И ЦЕЛОСТНЫЙ

*Труфанова Елена Олеговна**Институт философии РАН (Москва)*

Цифровые технологии являются сейчас важнейшей силой, не только трансформирующей общественные отношения, но и оказывающей влияние на самого человека. Цифровая среда на раннем этапе развития представлялась как возможность для человека пребывать в особом мире, оторванном от обыденного физического мира; однако со временем «офлайн» и «онлайн», переплетаясь, создают новую «гибридную» среду, и человек начинает существовать одновременно в двух мирах. Главный вызов цифровой среды — это вызов целостности человека, которая рассматривается как его фундаментальная характеристика, позволяющая человеку быть самостоятельным субъектом и отвечать за свои поступки, а также лежащая в его основе способность признавать и уважать другого человека. Между тем в современной цифровой среде человек является «распределенным» — он фрагментарно представлен в различных коммуникативных ситуациях, в различных цифровых файлах, распределен между «онлайн»- и «офлайн»-миром. Ранее взаимодействия людей осуществлялись непосредственно, лицом к лицу, что обеспечивало возможность целостного восприятия друг друга. Развитие телекоммуникаций приводит к искаженному, фрагментарному восприятию Другого, в результате чего он видится как цифровая сущность, лишенная реального содержания и, следовательно, не заслуживающая уважения и признания. Демонстрируется, что беспредпосылочное уважение человека к другому человеку является важнейшим эволюционным приобретением, обеспечивающим успешное существование человеческих сообществ. Для сохранения этой ценности необходима выработка умения воспринимать Другого как целостную личность в новых условиях «гибридного» мира.

Ключевые слова: человек, цифровые технологии, целостность, уважение, цифровая среда.

HUMAN IN THE DIGITAL WORLD: «DISTRIBUTED» AND INTEGRAL

*Elena O. Trufanova**Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow)*

Today digital technologies are the most important force that transforms both social relations and the human. At its early development stages, digital environment was seen as an opportunity for a human to be in the new world that exists independently of the physical world. Nowadays, online and offline worlds intertwine and form a «hybrid» environment where human exists in both worlds simultaneously. The main challenge of the digital environment is the challenge to the human integrity, which is seen as a fundamental human trait that allows human to be an independent and responsible actor who can acknowledge and respect another human being. In the present digital environment, human is «distributed», i.e. represented «fragmentarily» in different communications, various digital files, «distributed» between the online and offline worlds. Interaction between people used to be based on face-to-face communication, which gave the possibility to perceive another human integrally. The development of telecommunications creates a distorted, fragmented perception of the Other, who is thus seen as a digital being that has no real essence and hence does not deserve respect. It is shown in

the paper that unconditional respect for the other human being is one of the most important evolutionary acquisitions, ensuring the existence of human communities. For this value to be preserved, it is important today to develop an ability to see the Other as an integral person in the new situation of the «hybrid» world.

Keywords: human, digital technologies, integrity, respect, digital environment.

Человек как биологический вид обеспечивает свое существование за счет творческого преобразования окружающего мира, развития культуры и технологий. Однако новые технологии, будучи плодом человеческого воображения и творчества, в свою очередь также меняют человека, дополняя и трансформируя привычную среду его обитания. С начала становления техногенной цивилизации доминирующие технологии определенного исторического периода становятся поставщиком метафор для соответствующего эпохе понимания человека. В нововременном механицизме организм человека сравнивается с машиной — Зигмунд Фрейд проводит аналогию вытесненного в психике с паровым котлом, у которого от давления пара срывает крышку, — а в XX в. сознание человека уподобляется компьютеру. В современности одной из таких метафор становятся цифровые сети с множеством узлов, при этом человек является не узлом сети, а «распределен» по множеству из них.

Именно цифровые технологии предстают сейчас наиболее мощной трансформационной силой. Их быстрое и практически повсеместное внедрение провоцирует изменения не только в различных социальных процессах, но и в самом человеке.

Человек в цифровой среде: от трансценденции до гибридизации

Цифровую среду, возникающую в результате развития цифровых технологий, можно определить как «третью природу», в которой обитает человек (по аналогии со «второй природой» — миром культурных артефактов). В ранний период становления цифровых коммуникаций (1990-е гг.) возникает множество надежд и ожиданий, связанных с этой особой средой, где изменяются пространственно-временные характеристики человеческого опыта, а человек предстает оторванным от своего тела: «цифровой человек» видится трансцендентной, чисто духовной сущностью, избавленной от ограничений телесной природы [Carr N., 2005]. Цифровая среда изначально представлялась особым, самодостаточным миром, а «цифровая жизнь» — особой «второй» жизнью, разворачивающейся параллельно первой и зачастую не пересекающейся с ней. Однако по мере распространения и роста доступности цифровых

технологий цифровая среда становится обязательным «расширением» «физической» («офлайн») среды. «Онлайн» и «офлайн» миры переплетаются, становясь все более взаимозависимыми, так что человек не может больше пребывать исключительно цифровой или исключительно телесной сущностью — он включен в оба мира, его «онлайн»-образ и его «офлайн»-личность неразрывно связаны. Все большее проникновение цифровых технологий в социальные отношения делает практически невозможным отказ от «онлайн»-составляющей человеческой жизни: цифровые коммуникации становятся повседневностью, а их избегание — моветоном, показателем социальной дезадаптации и даже преступлением. Как итог цифровая среда «уже не является “конечной областью значений”, отделенной от мира повседневности своего рода “проницаемой мембраной”. Виртуальное присутствует в самом реальном, становится его неотъемлемым элементом. Речь идет уже о “гибридном мире”» [Фролов А.В., 2018, с. 22]. В результате подобного слияния и «гибридизации» возникает представление о некоем «цифровом» человеке, который, предположительно, является новой ступенью в человеческой эволюции; ведется множество исследований специфики «цифрового поколения» [Пронькина А.Н., 2020] — людей, с рождения включенных во взаимодействия с цифровыми технологиями, «цифровых аборигенов» [Prensky M., 2001].

Человек целостный

Главный вызов цифровой среды для человека — это вызов его целостности. Большинство важных характеристик человека основывается на представлении человека как целостного существа. Понятие «индивид» дословно означает «неделимый»: этот неделимый человек рассматривается как носитель свободной воли, субъект права, политический и экономический агент и т.д. Идея целостности поддерживается в картезианстве, где подчеркивается неделимость духовной субстанции. Одним из залогов целостности является концепция души, которая предполагается постоянной и неизменной (вариантом является представление о Я), другим — тело, которое обеспечивает любые взаимодействия человека и мира, а также

позволяет людям идентифицировать друг друга. Благодаря телу место человека в пространстве несомненно и жестко зафиксировано — мы не можем находиться физически в двух местах одновременно или мгновенно перемещаться в пространстве. Подобная «жесткая сцепка» человека и мира была данностью вплоть до появления теле-технологий, т.е. технологий, способных почти мгновенно передавать человеческую коммуникацию на расстоянии — телеграф, радио, телефон, телевизор и др. С помощью этих средств человек получил возможность «виртуально» находиться в другой точке пространства, не покидая при этом границ своего тела, и взаимодействовать с другими людьми, физически удаленными от себя. Появление подобных технологий принципиально изменяет область социальных коммуникаций, размывая понятия «далекий» и «близкий», объединяя людей в разных концах земного шара новыми, ранее не существовавшими, способами.

Сомнения в подобной целостности человека выражались в различных психологических и философских концепциях XIX–XXI вв. — от психоанализа до постмодернизма и социального конструкционизма [Труфанова Е.О., 2017]. Характерной чертой, объединяющей эти подходы, является отказ от «индивидуализма», представление о «размывании» индивида в его социальных коммуникациях. Человек, таким образом, видится как существо, чья индивидуальность мнима, контекстуально зависима и распадается на фрагменты, значимые лишь в рамках конкретных социальных ситуаций.

Индивидуализация человека, формирование личности и чувства персональной ответственности за свои действия являлись историческим приобретением человечества: противопоставляясь обществу как отдельная единица, человек все более четко артикулировал один из важнейших принципов, лежащих в основе человеческого взаимодействия, — уважение к другому человеку. Этот принцип (выраженный во многих этических системах, наиболее ярко в категорическом императиве И. Канта) предполагал признание другого равным мне, имеющим такое же право на мир, как и я, уважение к другому человеку лишь за то, что он является человеком. Без подобного взаимного признания невозможно существование людских сообществ. Однако подобный императив трудно реализуем, если человек видится фрагментарным, рассыпанным по различным коммуникативным ситуациям: воспринимая себя как целост-

ную личность, я ожидаю этой целостности в другом, чтобы признать его достойным уважения.

Человек «распределенный»

В цифровую эпоху «рассредоточенность» человека по разным средам приобретает новые масштабы. Принципиальной особенностью для бытия человека в современной «гибридной» («онлайн»/«офлайн») среде является его пребывание в нескольких «местах» одновременно: это не просто последовательное переключение от одной коммуникативной ситуации к другой, возникает новый тип переключения — параллельное. Как отмечают исследователи, для поиска информации в Интернете характерно использование «параллельных сессий» — открытие нескольких окон с разной информацией и постоянное переключение между этими окнами [Войсунский А.Е., 2017]. Аналогично, находясь физически у себя дома за компьютером, я могу одновременно присутствовать в сеансе видеосвязи, писать в мессенджере на смартфоне и просматривать новостную ленту. Мое бытие фрагментарно представлено также в различных социальных медиа в виде текстов, изображений, медиафайлов и т.д.

Такого рода особенности цифровой среды создают новые вызовы для человека. При увеличении количества коммуникаций и росте доступности информации страдает качество — коммуникации и ознакомление с информацией становятся поверхностными, полученная информация хуже фиксируется в долгосрочной памяти, а потребление цифрового контента напоминает потребление «фастфуда» — вместо полезной информации мы забываем свои ресурсы привлекательными «пустышками» [Труфанова Е.О., 2019]. Происходят изменения в том, как человек использует свою память, — все чаще вместо запоминания мы доверяемся внешним носителям «цифровой памяти», а большую часть информации предпочитаем вовсе не запоминать, поскольку ее всегда можно найти в Сети [Spartow B. et al., 2011]. Так, познание, по мнению ряда исследователей, становится «расширенным», активно используя ресурсы внешней среды [Clark A., Chalmers D.J., 1998], а память «овнешняется», делегируется искусственным помощникам [Лекторский В.А., 2020]. Наконец, с распространением социальных медиа изменяются представления о частной жизни в ситуации цифрового контроля [Труфанова Е.О., 2021].

Так, сейчас, говоря о человеке, мы должны учитывать не только его биологическую природу

и внутренний мир, но и его цифровые «расширения». Такого рода «распределенность» человека является ключевой характеристикой *homo digitalis*. Здесь в центре внимания стоит проблема того, как человек, будучи «распределенным» между «онлайн» и «офлайн» средой, может сохранять свою субъектность, координировать свою деятельность в разных «средах», неся ответственность за свои поступки и поддерживая целостность личности. В этой распределенности все сложнее удерживать контроль над разными ипостасями. К примеру, изменяется такое понятие, как «алиби», — в доцифровую эпоху физическое нахождение человека в месте, отличном от места преступления, могло считаться достаточным доказательством непричастности, тогда как сейчас человек имеет возможность совершить преступление на расстоянии, например, управляя дроном.

Отсутствие взаимодействия лицом к лицу приводит к искажению коммуникации [Kohler P. et al., 2009]. Человек в цифровом взаимодействии утрачивает чувство реальности и действует так, как будто его оппонент является цифровой сущностью, не содержащей за собой ничего реального. Физическую разобщенность людей как причину утраты уважения к другому человеку и его жизни описывал Эрих Фромм: он отмечает, что военные летчики, сбрасывая бомбы, вряд ли осознавали, что они убивают тысячи людей, — поскольку они взаимодействовали лишь с машиной, а не с людьми. Рационально осознавая свои действия и их последствия, члены экипажей самолетов, тем не менее, не были вовлечены в ситуацию эмоционально, были отстранены [Фромм Э., 2017]. Подобным же образом, как находящиеся на земле люди не воспринимались летчиками как человеческие существа, в цифровых отношениях, где вместо человека — набор символов, этот цифровой Другой обезчеловечивается, и, как следствие, теряется потребность отношения к нему как к человеку в полном смысле слова. Взаимодействие с компьютерными программами-ботами, голосовыми помощниками, системами ИИ с голосовым интерфейсом и т.д. запутывает, еще больше затрудняет проведение грани между не-человеческой цифровой сущностью и человеком, репрезентированным в цифровом мире. Увеличение числа цифровых взаимодействий по сравнению нецифровыми приводит к нарастанию агрессии: там, где нет чувства непосредственного контакта с другим человеком, возникает взаимонепонимание, а также снижается уровень ответственности за свои слова и виртуальные действия.

Мы не воспринимаем цифровые проявления человека как человека в полном смысле слова и неосознанно строим свое поведение таким образом, как будто он таковым не является и по ту сторону экрана нет равноправного со мной субъекта, но лишь цифровая сущность, которая не требует уважения или соблюдения моральных принципов.

Эта ситуация разбивает иллюзии о человеческом духе как самостоятельной субстанции, тело для которой является лишь случайным пристанищем. Телесная природа человека играет важную социальную роль — она подает сигнал, что мы имеем дело с человеком, с живым существом, испытывающим желания, потребности, эмоции и т.д. Телесная природа «приземляет» человека в мире, предопределяет его возможности взаимодействия с миром [Гибсон Дж.Дж., 1988], фиксирует его уникальное место в пространстве и времени. Именно с телесной природой связаны основные экзистенциальные проблемы человека — тело испытывает удовольствие, оно же страдает и умирает. *Homo digitalis*, будучи человеком «распределенным», выходит за пределы телесных ограничений, частично утрачивая связь с теми ценностями, которые были сформулированы в ту эпоху, когда единственным выходом за пределы тела было воображение человека.

Однако утрата связи с этими ценностями necessarily означает, что все они теряют значимость. Человеческая культура меняется, ряд культурно зависимых ценностей утрачивает смысл, и на их смену приходят другие, но не меняется сам человек — у него остаются те же базовые потребности, которые предопределяют существование неизменного набора базовых ценностей. И важнейшей из таких ценностей можно считать беспредпосылочное уважение человека к другому человеку. Оно является, вероятно, главным эволюционным приобретением человечества, поскольку только благодаря ему люди способны наиболее эффективно взаимодействовать друг с другом, создавая сообщества, которые в свою очередь помогают выжить каждому отдельному индивиду. «Распределенность» человека в цифровых и нецифровых взаимодействиях приводит к тому, что становится все сложнее видеть целостную личность, собранную из этих фрагментов, что затрудняет установление личных связей, которые необходимы для сохранения подобного уважения к Другому. Требуется перенастройка не только социальных и правовых норм, учитывающих новые способы участия человека в социальной жизни, но в первую очередь перенастройка

психологических установок человека, выработка умения видеть и уважать Другого в каждом цифровом или нецифровом фрагменте его бытия.

Список литературы

Войскунский А.Е. Интернет как пространство познания: психологические аспекты применения гипертекстовых структур // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 4. С. 7–20. URL: <https://psyjournals.ru/jmfp/2017/n4/Voiskounsky.shtml> (дата обращения: 21.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060401>

Гибсон Дж.Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 464 с.

Лекторский В.А. Трансформации индивидуальной и коллективной памяти в контексте глобальной цифровизации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11, № 9(95). URL: <https://history.jes.su/s207987840012305-4-1/> (дата обращения: 21.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.18254/s207987840012305-4>

Пронькина А.Н. Трансформация памяти в условиях информационного перенасыщения // Философия науки и техники. 2020. Т. 25, № 1. С. 110–124. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2020-25-1-110-124>

Труфанова Е.О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2019. № 1(16). С. 4–21. URL: http://cyberspace.pglu.ru/issues/detail.php?ELEMENT_ID=320213 (дата обращения: 21.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.17726/philit.2019.1.16.1>

Труфанова Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3, № 1. С. 14–38. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>

Труфанова Е.О. Я как реальность и как конструкция // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 100–112.

Фролов А.В. Экзистенция и мир в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 3. С. 18–30.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2017. 736 с.

Carr N. The amorality of Web 2.0. 2005. Oct. 3. URL: http://www.rougtype.com/archives/2005/10/the_amorality_o.php (accessed: 21.07.2021).

Clark A., Chalmers D.J. The extended mind // Analysis. 1998. Vol. 58, iss. 1. P. 7–19. DOI: <https://doi.org/10.1093/analys/58.1.7>

Kohler P., Pannasch S., Velichkovsky B.M. Enhancing mutual awareness, productivity and feeling: Cognitive science approach to design of groupware systems // Future Interaction Design II. London, UK: Springer, 2009. P. 31–53. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-84800-385-9_2

2009. P. 31–53. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-84800-385-9_2

Premsky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 // On the Horizon. 2001. Vol. 9, iss. 5. URL: <https://marcprensky.com/writing/Premsky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed: 21.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.1108/107481201110424816>

Sparrow B., Liu J., Wenger D.M. Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips // Science. 2011. Vol. 333, iss. 6043. P. 776–778. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.1207745>

Получена: 01.08.2021. Принята к публикации: 31.08.2021

References

Carr, N. (2005). *The amorality of Web 2.0*. Oct. 3. Available at: http://www.rougtype.com/archives/2005/10/the_amorality_o.php (accessed 21.07.2021).

Clark, A. and Chalmers, D.J. (1998). The extended mind. *Analysis*. Vol. 58, iss. 1, pp. 7–19. DOI: <https://doi.org/10.1093/analys/58.1.7>

Frolov, A.V. (2018). [Human existence and his world in digital epoch]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Russian Studies in Philosophy. Series 7. Philosophy]. No. 3, pp. 18–30.

Fromm, E. (2017). *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [The anatomy of human destructiveness]. Moscow: AST Publ., 736 p.

Gibson, J.J. (1998). *Ekologicheskiy podkhod k zritel'nomu vospriyatuyu* [The ecological approach to visual perception]. Moscow: Progress Publ., 464 p.

Kohler, P., Pannasch, S. and Velichkovsky, B.M. (2009). Enhancing mutual awareness, productivity and feeling: Cognitive science approach to design of groupware systems. *Future interaction design 2*. London: Springer Publ., pp. 31–53. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-84800-385-9_2

Lektorskiy, V.A. (2020). [Transformation of individual and collective memory in the context of digitalization]. *Electronic scientific and educational journal «History»*. Vol. 11, no. 9(95). Available at: <https://history.jes.su/s207987840012305-4-1/> (accessed 21.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.18254/s207987840012305-4>

Premsky, M. (2001). Digital natives, digital immigrants. Part 1. *On the Horizon*. Vol. 9, iss. 5. Available at: <https://marcprensky.com/writing/Premsky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed 21.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.1108/107481201110424816>

Pron'kina, A.N. (2020). [Memory transformation in an information oversaturation environment]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Vol. 25, no. 1, pp. 110–124. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2020-25-1-110-124>

Sparrow, B., Liu, J. and Wenger, D.M. (2011). Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips. *Science*. Vol. 333, iss. 6043, pp. 776–778. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.1207745>

Trufanova, E.O. (2019). [Information oversaturation: key problems]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva* [Philosophical Problems of IT and Cyberspace]. No. 1(16), pp. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.17726/philit.2019.1.16.1>

Trufanova, E.O. (2021). [Private and public in the digital space: blurring of the lines]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. Vol. 3, no. 1, pp. 14–38. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>

Trufanova, E.O. (2017). [The Self as reality and as construction], *Voprosy filosofii*. No. 8, pp. 100–112.

Voyskunskiy, A.E. (2017). [The Internet as a space of knowledge: psychological aspects of hypertext structures]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology]. Vol. 6, no. 4, pp. 7–20. Available at: <https://psyjournals.ru/jmfp/2017/n4/Voiskounsky.shtml> (accessed 21.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060401>

Received: 01.08.2021. Accepted: 31.08.2021

Об авторе

Труфанова Елена Олеговна

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник, руководитель
сектора теории познания

Институт философии РАН,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: eltrufanova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2215-1040>
ResearcherID: P-2266-2016

About the author

Elena O. Trufanova

Doctor of Philosophy, Leading Researcher,
Head of the Department of Theory of Knowledge

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya st. Moscow, 109240, Russia;
e-mail: eltrufanova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2215-1040>
ResearcherID: P-2266-2016

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Труфанова Е.О. Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 370–375. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375

For citation:

Trufanova E.O. [Human in the digital world: «distributed» and integral]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 3, pp. 370–375 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375